

Полина Ю.В.,

студент

5 курс, факультет «Филологии и истории»

Институт КФУ

Россия, г. Елабуга

ИЗОБРАЖЕНИЕ ДЕТСКИХ ХАРАКТЕРОВ В РАЗНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ПЕРИОДЫ В СКАНДИНАВСКОЙ ДЕТСКОЙ ПРОЗЕ

***Аннотация:** В статье проанализированы детские образы в произведениях скандинавских писателей 20 и 21 века - Астрид Линдгрэн, Сабини Лемире, Чарстин Лундберг Хан, Фриды Нильсон и Марии Парр. Был проведен сравнительный анализ героев этих книг. Были использованы описательный, историко-генетический, сравнительно-исторический и социологический литературоведческие методы. Выявлены параллели между героями книг Астрид Линдгрэн и персонажами современных скандинавских детских авторов.*

***Ключевые слова:** Астрид Линдгрэн, скандинавская детская литература, образ ребенка, урбанизация, проблема одиночества, интертекст.*

***Annotation:** The article analyzes children's images in the works of Scandinavian writers of the 20th and 21st centuries-Astrid Lindgren, Sabine Lemire, Charstin Lundberg Hahn, Frida Nilsson and Maria Parr. A comparative analysis of the characters of these books was carried out. Descriptive, historical-genetic, comparative-historical and sociological literary methods were used. The parallels between the characters of Astrid Lindgren's books and the characters of modern Scandinavian children's authors are revealed.*

Key words: *Astrid Lindgren, Scandinavian children's literature, the image of the child, urbanization, the problem of loneliness, intertext.*

Скандинавская литература последовательно развивается в течение нескольких столетий, и в XXI веке, так же, как и раньше, множество произведений переводится с норвежского («Самсон и Роберто. Неожиданное наследство» Ингвар Амбьернсен), шведского (Астрид Линдгрэн «Пеппи длинный чулок») и датского (произведения Ганс Христиана Андерсена) языков.

Мир узнает много новых авторов в писательской среде Северной Европы, поэтому, невозможно оставить скандинавскую словесность без внимания. Скандинавия создала ряд узнаваемых нобелевских лауреатов и самую успешную детскую писательницу XX века – Астрид Линдгрэн. Закономерно существует большое количество статей, посвященных скандинавской прозе для юных читателей. Можно отметить такие статьи, как «Скандинавская литературная сказка в России в конце XIX – начале XX вв.», написанная Сергиенко Инной Анатольевной, «Конец тысячелетия: Скандинавский литературный пантеон в России (проблемы культурного взаимодействия; итоги и перспективы)» Катарини Мурадян, а также «Современная скандинавская литература», автором которой является Коровин Андрей Викторович. Тем не менее, литература Севера представляется многим читателям еще достаточно необычной, и в критике присутствует сравнительно малое количество статей, в которых бы подробно рассматривались детские образы.

Целью данной статьи является изучение детских образов в произведениях скандинавских писателей 20 и 21 века и их сравнительный анализ. Следует отметить, что о многих из них в русской словесности представлено недостаточно изученного материала, именно поэтому, данная тема может быть отмечена, как уникальная.

Уже после второй мировой войны детские писатели Скандинавии отличались простотой и демократичностью, они не боялись затрагивать в своем творчестве сложные вопросы. Сегодня детская литература этих стран становится одной из самых передовых, потому что активно изучает проблемы восприятия смерти и страхов, подросткового кризиса и даже табуированных в обществе тем. Например, Оскар, герой шведского произведения «Миндальное сердце» не боится обсуждать с родителями такой сложный вопрос, как ЭКО и суррогатное материнство: «Затем, что... мы уже в течение многих лет хотим, чтобы у тебя был брат или сестра, Оскар. Но ничего не получалось. Как бы мы... ни старались. А теперь получилось. Твоя маленькая сестричка или братик зародился в пробирке...» [6, с. 18].

Скандинавия в современном мире – высоко урбанизированный регион с вымирающими деревнями. Дети, живущие в них, часто недополучают общения от сверстников. Проблема одиночества детей, вызванного отсутствием традиционного детского досуга в 21 веке, не считается новой для детской литературы, и в Скандинавии она была наиболее полно рассмотрена в творчестве Астрид Линдгрэн. Современные скандинавские детские книги интертекстуально связаны с произведениями Астрид Линдгрэн. Маленькие современные герои читают их или смотрят в качестве фильма по телевизору, играют в компьютерные игры по их мотивам, даже, делают школьные проекты по сюжетам оттуда. Например, Лена и Трилле из дилогии Марии Парр «Вафельное сердце», «Вратарь и море», выполняя домашнее задание по литературе, даже снимают целое видео по мотивам произведения Астрид Линдгрэн «Эмиль из Леннеберги». Так же, как хулиган и шалун Эмиль, Трилле подвешивает свою младшую сестренку на флагшток:

«Так, книгу выбрали: «Эмиль из Лённеберги». У меня кино есть, на диске, – сказала Лена уверенно... - Дубль один. Начали! – закричала Лена. Она стояла на лужайке с камерой в руках. Крёлле медленно, но верно поднималась на небеса. Она довольно хрюкала. А я потел и выбивался из сил, но старался

держат лицо. Фильм ведь увидит весь класс! – Ты в порядке? – крикнул я. – Висю крепко!» «Лена с укоризной посмотрела на Биргитту. – Мы клип снимаем. – Sorry! – пролепетала Биргитта» [9, с. 63].

Герои книг современных скандинавских писателей похожи на своих сверстников из прошлого века. Они также привязаны к близким, дружат и ссорятся, ходят в школу, играют и грустят, но всех их отличает еще более усилившееся, с появлением социальных сетей, чувство внутреннего одиночества, чем маленьких героев Астрид Линдгрэн. Так, часто они живут единственными детьми в деревне, как героиня повести современной норвежской писательницы Марии Парр, Тоня Глиммердал. Молодые люди в поисках работы уезжают из своих провинциальных сел в город, где есть работа, и маленькие скандинавские местечки на берегу фьордов или около дремучих лесов начинают потихоньку вымирать. Многие современные скандинавские авторы говорят об окончательной урбанизации своей Родины, причем, зачастую, в негативном ключе:

«Неслабо, однако, — говорит Тоня в мрачные минуты, — закадычный друг у меня — упрямый старый пенёк. Всё же выбор в Глиммердале прискорбно мал. Этот кемпинг — долина грусти, — говорит Тоня теперь. — Ни одного ребенка!» [10, с. 2].

Внешняя связь таких детей с миром, часто, даже со школой – телевизор и компьютер.

«Мне скуучно,- жалуется Хедвиг. – Бедная моя кривоточка, склонив голову набок, утешает Хедвиг папа и треплет ее по волосам. А потом говорит, что, как только начнется школа, скучно ей уже никогда не будет. Хедвиг прямо-таки лопається от нетерпения» [7, с. 2].

Обратив внимание на упоминание произведений Астрид Линдгрэн практически в каждой детской книге современного скандинавского автора, мы пришли к интересным наблюдениям. Так, мы заметили, что здесь присутствует не просто интертекстуальная связь, свойственная творчеству

эпохи постмодернизма, но прямые параллели между героями-детьми из разных эпох.

То есть, для них по-прежнему огромное значение имеет дружба, практически все из этих ребят имеют лучших друзей либо мечтают их иметь. При этом порой они чувствуют себя потерянными и никому не нужными, а свою неудовлетворенность эмоциональным контактом компенсируют через социальные сети и интернет, которые занимают весомую часть их жизни.

Фактически, многие из сюжетов произведений Астрид Линдгрэн «проигрываются» на современной почве. Рассмотрим три такие закономерности:

1. Связь Хедвиг из «Хедвиг наконец-то идет в школу» (Фрида Нильсон) с героями «Мы все из Бюллербю» (Астрид Линдгрэн)

2. Сходство Оскара из «Миндального сердца» с Малышом из серии «Малыш и Карлсон»

3. Пара друзей, Лена и Трилле «Вафельное сердце» и «Рони дочь разбойника». Также, проследим линию с «Пеппи Длинныйчулок»

Начнем с того, что малышка Хедвиг, героиня первой из упомянутых нами книг, в самом начале произведения смотрит фильм по повести Астрид Линдгрэн «Мы все из Бюллербю» и страшно завидует детям, которые могут каждый день играть вместе:

«Этим летом Хедвиг целыми днями болталась в саду. Вечером она смотрела телевизор, «Мы все из Бюллербю». Хедвиг страшно завидует Лизе из Средней усадьбы. Вот же повезло человеку: с одной стороны по соседству живут Бритта и Анна, с другой – Улле и Черстин. По соседству с Хедвиг никто не живет. Только старик Альф, который водит экскаватор» [7, с. 1].

Хедвиг, как и Тоня Глиммердал, осталась единственным ребенком в деревне, в настоящей глухомани, поэтому не слишком довольна своей долей. Эта проблема актуальна для современной Скандинавии. Когда Хедвиг наконец пойдет в школу и найдет там себе подружку, тихую девочку Линду, то будет

перезваниваться с ней в Скайпе и по мобильному телефону. Лично видеться они будут кроме школы очень редко – уж слишком далеко живут обе первоклассницы.

В начале книги Хедвиг 7 лет, как и Лизе из книги Астрид Линдгрэн, и больше всего на свете она ждет тот день, когда наконец-то пойдет в школу и заведет себе друзей. Как и дети из Бюллербю, она живет далеко от школы и вынуждена ездить на школьном автобусе, а потом еще идти пешком через лес. Она даже теряется в нем так же, как и героиня Астрид:

«Хедвиг вскакивает и бежит домой. Она спотыкается о кочки и ветки, кричит, пока не теряет голос. Хедвиг бежит – сто миль, а может быть, тысячу! Лес никак не кончается. Она потерялась» [7, с. 2].

Ребята из Бюллербю попали в снежный буран, который в то время расчищался очень медленно, и остановились у учительницы, а Хедвиг забрела в избушку к одному недружелюбному и вредному, но, в душе, доброму старику. Он и отвел девочку домой.

И у детей Бюллербю начала 20 века, и у Хедвиг в 21 есть домашние животные, которые они очень любят. Это кошки и собаки. Так, дети Бюллербю забирают себе трех котят своей знакомой Кристин, а у Хедвиг дома живут собака Мерси и две кошки - Гавана и Тоций. Так что, и в плане дружбы с животными время не слишком что-то изменило.

Интересно, как Хедвиг учится понимать людей. Придя первый раз в школу и испугавшись, она не слишком-то настроена искать друзей, она уже почти передумала ходить в школу. И тут она замечает другую маленькую светловолосую девочку, которая ей сначала не слишком-то симпатична:

«Возле раковины стоит девочка в розовой майке. У нее курносый нос. Стиснув зубы, она ледяным взглядом пронзает всех вокруг. Хедвиг спешит отвести глаза» [7, с. 2].

Хедвиг и Линду садят за одну парту, и Хедвиг очень переживает, что та никак не хочет с ней заговорить. Хедвиг даже начинает переживать, что

никому в школе не будет нужна и ни с кем уже никогда не подружится, когда вдруг понимает:

«Линда не злюка. Просто от волнения не может вымолвить ни слова» [7, с. 2].

С этих пор девочки становятся лучшими подругами. Сбывается мечта Хедвиг о закадычном друге. А мы можем прийти к выводу, что жизнь детей одного возраста, в одной стране, в разные времена поменялась в том смысле, что все живут на очень больших расстояниях друг от друга и связываются различными средствами связи, тогда как дети из Бюллербю были более свободны и в выборе друзей, и в выборе досуга.

Следующая пара книг в нашем анализе даже начинаются похоже. Сравните:

«Меня зовут Оскар, и я совершенно обычный парень. У меня отличные родители, но порой даже я с трудом их понимаю» («Миндальное сердце»)

«В городе Стокгольме, на самой обыкновенной улице, в самом обыкновенном доме живет самая обыкновенная шведская семья по фамилии Свантесон. Малыш - самый обыкновенный мальчик». («Малыш и Карлсон»)

Оба автора акцентируют внимание на обычности своих героев, типичности их проблем, каждый из них – классический ребенок своего возраста и времени. И у каждого из них есть одинаковая большая мечта – собака.

«Только у меня, – громко повторил я. – Мариам и Хьюго не в счет – у них аллергия, но, кроме них, только у меня в классе нет даже самого крохотного домашнего питомца. Ни собаки, ни кошки, ни морской свинки, ни волнистого попугайчика, ни черепашки, ни змейки, ни тушканчика. Не говоря уж о богомоле» [6, с. 1].

Оскар и Малыш чувствуют себя эмоционально далекими от родителей, которые занимаются своей жизнью. У Оскара изначально нет братьев и сестер, а брат и сестра Малыша много старше его. У обоих есть лучший друг и

подруга, но они не слишком с ними откровенны, хотя, девочки нравятся каждому из них, так – Малыш собирается жениться на Гунилле, когда вырастет, а Оскар «встречается» с Бие. Их друзья-мальчики, Кристофер и Хьюго, тоже похожи друг на друга – оба бойкие и задиристые. А Малыш и Оскар, главные герои, одинаково чувствительные и внутренне одинокие:

«У тебя вместо сердца ледышка, – с горечью отозвался я и встал из-за стола. – Вы же ничего не поняли. **Я единственный, кому не о ком... заботиться.** – Ты можешь заботиться обо мне, – предложила мама. Я вздохнул». [6, с. 1].

«Похоже, что так всю жизнь и проживешь без собаки, – с горечью сказал Малыш, когда всё обернулось против него. – Вот у тебя, мама, есть папа; и Боссе с Бетан тоже всегда вместе. **А у меня – у меня никого нет!..**» [3, с. 1].

Родственники подшучивают над Малышом и Оскаром, но делают это по-разному, в зависимости от времени происходящего действия. Так, старшие брат и сестра Малыша дарят ему меховую игрушечную собаку, а папа Оскара ставит на смартфон приложение с собачим лаем. Оскар бросается к дверям, веря, что ему принесли настоящую живую собаку, но горько разочаровывается. Шутки не удались, оба мальчика ужасно расстраиваются, ведь они хотели настоящую, живую собаку. В итоге, мечта каждого из них сбывается – Малышу дарят таксу на день рождения, а Оскару собаку покупает бабушка с тем условием, что большую часть времени она будет жить у нее. Вот только к современному Оскару так никогда и не прилетает Карлсон... Зато, Бие и Хьюго всегда рядом. К концу книги Оскар перестает ревновать подругу к другу, и они вместе дружно гуляют с псом Оскара. Хьюго даже перестает бояться собак.

Лена и Трилле, герои произведения «Вафельное сердце» часто сравниваются с персонажами еще одного произведения Астрид Линдгрэн – «Ронья, дочь разбойника». Их роднит жизнь на лоне природы, крепкий дружеский тандем, в котором нет места чужакам, образ девочки-сорванца,

которая является ведущей в этой паре друзей. Также, их трогательная дружба временами напоминает и братко-сестринский тандем, и первое романтическое чувство. Они накрепко привязаны друг к другу и боятся свои отношения потерять.

Итак, Ронья и Бирк, подобно Лене и Трилле, отвернуты от мира, где господствует практицизм. Оба – единственные дети в семье, выросли в патриархальных разбойничьих замках, обитатели которых в основном занимались грабежами и воевали друг с другом. Оба ребенка решают уйти из дома в знак антиавторитарного молодежного протеста против отцовских заветов и предаться безграничной лесной свободе. Одиннадцатилетняя Ронья и ее ровесник Бирк с самого начала показаны одиночками, не нуждающимися в обществе других людей, но однажды все меняется. Несмотря на все препятствия между ними возникает «нежная связь», как назвала это Астрид Линдгрэн в интервью перед выходом книги в 1981 году. Этим любовным отношением проникнуты и дружба родственных душ, и единение с природой.

«Мне нравится думать, что Щепки-Матильды – королевство. Наше личное. Здесь у нас между домами и морем огромные поля, через них идет грунтовая дорога, ведущая к фьорду. По дороге растет рябина, на которую можно взбираться, когда сильный ветер. По утрам, открыв глаза, я первым делом смотрю на море и на погоду» [8, с. 18].

Лена и Трилле ходят вместе с дедом рыбачить, и нет для них счастливее занятия, чем придумывать разные шалости и любоваться животными на сеттере. В книге «Вафельное сердце», как и в «Ронье, дочери разбойника» раскрывается тема лучшего друга. Единственного и неповторимого, такого, который способен заменить собой всех остальных. Мария Парр в одном из интервью отмечала, что «перегнула палку» в необходимости такого человека, поскольку такое отношение автоматически исключает других людей, которые могут стать близкими друзьями. Важно, чтобы у ребенка были друзья, а сколько их – не суть важно. Трилле так боится, что Лена не любит его, не

считает своим лучшим другом, самым лучшим из всех. Так стоит ли это звание стольких мучений?

Кроме «Роньи, дочери разбойника», Лена похожа на знаменитую Пеппи Длинныйчулок. Она – девочка-хулиганка, отважная и веселая, выдумщица и организатор всех шалостей. Астрид Линдгрэн так говорила про свою героиню: «Пеппи - внезапное озарение, экспромт. Хотя, конечно, она с самого начала была маленьким Суперменом – сильная, богатая и независимая. Этот образ взят из воспитания свободой, как протест против всех ограничений детей, которые любят драться, кусаться, прыгать, кидать друг в друга тортами. Автор «Пеппи» исполняет это их желание, но «Вафельное сердце» содержит в себе не меньше юмора и забавных ситуаций. Просто, поменялось время, но не поменялись потребности.

Кстати, дядя Трилле Тор весьма похож на отца Эмиля из Леннеберги в том, что представлен гротескным строгим всезапрещающим взрослым - дураком, над которым читатель может посмеяться и которого можно пожалеть. Но не слишком сильно. Значимость фигуры взрослого постепенно ослабляется, дети больше не воспринимают его авторитетом. В произведении об Эмиле вообще происходит борьба за власть между отцом и сыном.

Таким образом, мы пришли к выводам, что современная скандинавская детская литература имеет корни в прошлом, и тесно связана с северной литературной традицией. Так, Оскар из «Миндального сердца» напоминает Малыша из серии книг про Малыша и Карлсона, а Трилле и Лена из «Вафельного сердца» похожи сразу на нескольких героев произведений писательницы 20 века. Кроме того, дети в современных скандинавских книгах часто остаются одни, как и прежде, очень нуждаются в эмоциональном ответе, но теперь зависят и от оценок в социальных сетях.

Использованные источники:

1. Андерсен Й. Астрид Линдгрэн. Этот день и есть жизнь/Й. Андерсен. – М.: КоЛибри, 2016. – 462 с.
2. Лемире С. Мира/С. Лемире. – М.: Самокат, 2020. – 104 с.
3. Линдгрэн А. Малыш и Карлсон/А. Линдгрэн. – М.: Махаон, 2016. – 176 с.
4. Линдгрэн А. Мы все из Бюллербю/А. Линдгрэн. – М.: Махаон, 2015. – 216 с.
5. Линдгрэн А. Рони, дочь разбойника/А. Линдгрэн. – М.: Махаон, 2015. – 160 с.
6. Лундберг Хан Ч. Миндальное сердце/Ч. Лундберг Хан. – М.: Рипол-Классик, 2019. – 166 с.
7. Нильсон Ф. Хедвиг наконец-то идет в школу!/Ф. Нильсон. – М.: Самокат, 2019. – 176 с.
8. Парр М. Вафельное сердце/ М. Парр. – М.: Самокат, 2014. – 205 с.
9. Парр М. Вратарь и море/ М. Парр. – М.: Самокат, 2019. – 296 с.
10. Парр М. Тоня Глиммердал/ М. Парр. – М.: Самокат, 2020. – 280 с.